

Отрицательное дифференциальное сопротивление и другие особенности спин-зависимого электронного транспорта в двух-барьерных гибридных структурах сверхпроводник-ферромагнитный металл-нормальный металл

А. В. Зайцев¹⁾

Институт радиотехники и электроники РАН им. В.А. Котельникова, 125009 Москва, Россия

Поступила в редакцию 28 июня 2018 г.

Спин-зависимый электронный транспорт исследован теоретически для двух-барьерных гибридных структур S-IF-F-IF-N, S-IF-N-IF-N, где S – сверхпроводник, F и N, соответственно, ферромагнитный и нормальный металл, IF – спин-активный барьер. Показано, что при сильном сверхпроводящем эффекте близости и достаточно тонких F слоях дифференциальное сопротивление таких структур может становиться отрицательным при некоторых напряжениях, а зависимость тока от напряжения может иметь N-образный вид. Характерной особенностью дифференциального сопротивления является его асимметричная зависимость от напряжения, которая наиболее ярко проявляется при сильной поляризации, по крайней мере, одного из барьеров. Исследовано теоретически влияние процессов спин-орбитального рассеяния на примесях в N-слое, расположенном между барьерами. Исследование проведено для случая диффузионного электронного транспорта.

DOI: 10.1134/S0370274X18150110

Исследование гибридных структур, содержащих сверхпроводники и ферромагнетики привлекает повышенный интерес благодаря различным интересным явлениям, таким как спин-триплетное сверхпроводящее спаривание, аномальные сверхпроводящий и магнитный эффекты близости и другие, которые изучались в большом количестве работ [1–5]. В этой работе мы изучим теоретически явления, которые ранее не исследовались или которым уделялось недостаточное внимание, реализующиеся в двух-барьерных структурах S-IF₁-F-IF₂-N, где S – сверхпроводник, F и N – соответственно ферромагнитный и нормальный металл, IF – спин-активный барьер. Будем предполагать, что реализуется грязный предел, т.е. частота примесного рассеяния (в энергетических единицах) во всех контактирующих материалах превосходит энергетическую щель в сверхпроводнике Δ и обменную энергию h в ферромагнитном металле. Будем использовать уравнения для усредненных по направлению импульса квазиклассических функций Грина

$$\check{G} = \begin{pmatrix} \hat{G}^R & \hat{G}^K \\ \hat{0} & \hat{G}^A \end{pmatrix}$$

где $\hat{G}^R$, $\hat{G}^A$, и $\hat{G}^K$ – соответственно затухающая, опережающая и Келдышевская матричные функции

Грина. В рассматриваемом грязном пределе функция $\check{G}$ в F-слое (в котором она зависит от координаты x , перпендикулярной плоскости барьера) удовлетворяет уравнению (см., например, [1])²⁾

$$iD_F \partial_x (\check{G} \partial_x \check{G}) + \left[(\varepsilon \hat{I} + \mathbf{h} \hat{\sigma}) \hat{\tau}_3, \check{G} \right] + \frac{i}{\tau_{so}} [\hat{\sigma} \check{G} \hat{\sigma}, \check{G}] = \check{0}, \tag{1}$$

где $[\check{A}, \check{B}] = \check{A}\check{B} - \check{B}\check{A}$, $\hat{\sigma} = \sigma \otimes \tau_0$, $\sigma = (\sigma_x, \sigma_y, \sigma_z)$, $\hat{\tau}_i = \tau_i \otimes \sigma_0$, σ_i , τ_1, τ_2, τ_3 – матрицы Паули, соответственно, в пространстве спинов и пространстве частица-дырка, где $\hat{I} = \sigma_0 \otimes \tau_0$, σ_0 и τ_0 – соответствующие единичные матрицы, D_F – коэффициент диффузии в F-слое, $\mathbf{h} = (0, h_y, h_z)$ – обменное поле, τ_{so} – спин-орбитальное время релаксации, обусловленное рассеянием на примесях; постоянную Планка полагаем равной единице. Для учета рассеяния на спин-активных барьерах мы будем предполагать, что их прозрачности малы и использовать граничные условия, полученные в работах [7–10],

$$r_1 \partial_x (\check{G} \partial_x \check{G}) = \left[\hat{\Gamma}_1 \check{G}_S \hat{\Gamma}_1^\dagger, \check{G} \right] (x = 0), \tag{2}$$

²⁾Мы используем обозначения, аналогичные работе ([6]), но матричная структура используемых нами функций Грина отличается от матричной структуры этой работы благодаря преобразованию с помощью унитарной матрицы $\hat{U} = \left[(\hat{I} + \hat{\tau}_3) + (\hat{I} - \hat{\tau}_3) \hat{\sigma}_y \right] / 2 = \hat{U}^{-1}$. В частности, для функции $\hat{G}^R$ это преобразование имеет вид $\hat{U} \hat{G}^R \hat{U}$.

¹⁾e-mail: zaitsevalexv@gmail.com

$$r_2 \partial_x (\check{G} \partial_x \check{G}) = - \left[\hat{\Gamma}_2 \check{G}_N \hat{\Gamma}_2^\dagger, \check{G} \right] (x = L), \quad (3)$$

где $\hat{\Gamma}_j = a_j \hat{I} + b_j \hat{\sigma} \nu_j$, $j = 1, 2$, ν_j – единичный вектор в направлении обменного поля в барьере j , $a_j^2 + b_j^2 = 1$,

$$2a_j b_j = \frac{R_{bj\downarrow} - R_{bj\uparrow}}{R_{bj}}, \quad (4)$$

$r_j = \sigma_F R_{bj}$, σ_F – проводимость в F слое, $R_{bj} = R_{bj\uparrow} + R_{bj\downarrow}$ обозначает сопротивление на единицу площади j -го барьера, $R_{bj\uparrow}$, $R_{bj\downarrow}$ – вклады в сопротивление, обусловленные электронами со спинами вверх и вниз. Далее мы рассмотрим случай тонкого F-слоя, предполагая, что его длина $L \ll [D_F / \max(\Delta, h, 1/\tau_{so})]^{1/2}$. Интегрируя (1) по длине F слоя и учитывая граничные условия (2), (3), получим следующее уравнение для функции Грина $\check{G}$

$$\left[(\varepsilon \hat{I} + \mathbf{h} \hat{\sigma}) \hat{\tau}_3 + \check{\Sigma}_{b1} + \check{\Sigma}_{b2} + \frac{i}{\tau_{so}} \hat{\sigma} \check{G} \hat{\sigma}, \check{G} \right] = \check{0}, \quad (5)$$

где

$$\check{\Sigma}_{b1} = i\epsilon_{b1} \hat{\Gamma}_1 \check{G}_S \hat{\Gamma}_1^\dagger, \quad \check{\Sigma}_{b2} = i\epsilon_{b2} \hat{\Gamma}_2 \check{G}_N \hat{\Gamma}_2^\dagger, \\ \epsilon_{bj} = \frac{D_F}{2r_j L}.$$

Рассмотрим случай, в котором направления обменного поля в F-слое и векторов ν_j параллельны или антипараллельны. При этом условия решения уравнения (5) для $\check{G}$ может быть представлено в виде

$$\check{G} = \check{G}_+ \hat{P}_+ + \check{G}_- \hat{P}_-, \quad (6)$$

где $\hat{P}_\pm = \frac{1}{2} (\hat{I} \pm \hat{\sigma}_z)$. Запаздывающая и опережающая функции Грина при этом представляются в виде

$$\hat{G}_\pm^R(\varepsilon) = G_\pm^R(\varepsilon) \hat{\tau}_3 + F_\pm^R i \hat{\tau}_2, \quad (7)$$

$\hat{G}_\pm^A(\varepsilon) = -(\hat{G}_\pm^R(\varepsilon))^*$. Для случая малой частоты спин-орбитального рассеяния $\gamma_{so} = 1/\tau_{so} \ll \min(\epsilon_{bj}, \Delta)$ получим

$$G_\pm^R(\varepsilon) = \frac{\varepsilon_\pm^R(\varepsilon)}{\zeta_\pm^R(\varepsilon)}, \quad F_\pm^R(\varepsilon) = \frac{\Delta^R(\varepsilon)}{\zeta_\pm^R(\varepsilon)}, \quad (8)$$

где

$$\varepsilon_\pm^R(\varepsilon) = (\varepsilon + i\epsilon_{b1} G_S^R(\varepsilon) + i\epsilon_{b2} \pm h), \\ \Delta^R(\varepsilon) = i\epsilon_{b1} (a_1^2 - b_1^2) F_S^R(\varepsilon), \\ \zeta_\pm^R(\varepsilon) = \left\{ [\varepsilon_\pm^R(\varepsilon)]^2 - [\Delta^R(\varepsilon)]^2 \right\}^{1/2}.$$

Здесь G_S^R , F_S^R – функции Грина сверхпроводника S, для которых будем использовать выражения $G_S^R(\varepsilon) = (\varepsilon + i\gamma) / [(\varepsilon + i\gamma)^2 - \Delta^2]$, $F_S^R(\varepsilon) = \Delta / [(\varepsilon + i\gamma)^2 - \Delta^2]$, где γ учитывает неупругие

процессы; в численных расчетах мы будем использовать модель, в которой γ не зависит от энергии. Функция Грина–Келдыша определяется выражением (далее $\mu = \pm$),

$$\hat{G}_\mu^K = \hat{G}_\mu^R \hat{f}_\mu - \hat{f}_\mu \hat{G}_\mu^A, \quad (9)$$

где $\hat{f}_\mu$ – матричная функция распределения

$$\hat{f}_\mu = f_{0\mu} \hat{\tau}_0 + f_{3\mu} \hat{\tau}_3, \quad (10)$$

где ($n, m = 0, 3$)

$$f_{n\mu} = \frac{A_{m\mu} \Phi_{n\mu} - B_\mu \Phi_{m\mu}}{W_\mu}, \quad (11)$$

$$W_\mu = A_{0\mu} A_{3\mu} - (B_\mu)^2, \quad (12)$$

$$A_{3\mu} = [(k_1 \text{Re} G_S^R + k_2) \text{Re} G_\mu^R + k_1 \text{Im} F_S^R \text{Im} F_\mu^R], \quad (13)$$

$$A_{0\mu} = [(k_1 \text{Re} G_S^R + k_2) \text{Re} G_\mu^R - k_1 \text{Re} F_S^R \text{Re} F_\mu^R], \quad (14)$$

$$B_\mu = \mu 2 (k_1 a_1 b_1 \text{Re} G_S^R + a_2 b_2 k_2) \text{Re} G_\mu^R, \quad (15)$$

$$\Phi_{3\mu} = k_2 (f_{N3} + \mu 2 a_2 b_2 f_{N0}) \text{Re} G_\mu^R, \quad (16)$$

$$\Phi_{0\mu} = k_2 (f_{N0} + \mu 2 a_2 b_2 f_{N3}) \text{Re} G_\mu^R + q_\mu \tanh\left(\frac{\varepsilon}{2T}\right), \quad (17)$$

$$q_\mu = k_1 [\text{Re} G_S^R \text{Re} G_\mu^R - \text{Re} F_S^R \text{Re} F_\mu^R]. \quad (18)$$

Здесь $k_j = G_{bj} / (G_{b1} + G_{b2})$, $G_{bj} = 1/R_{bj}$, $f_{Nj} = \frac{1}{2} \left[\tanh\left(\frac{\varepsilon + eV}{2T}\right) + (-1)^j \tanh\left(\frac{\varepsilon - eV}{2T}\right) \right]$. Используя граничное условие (3) при вычислении тока, который определяется интегралом $\sigma_F \int_{-\infty}^{\infty} d\varepsilon T r \hat{\tau}_3 (\hat{G}^R \partial_x \hat{G}^K + \hat{G}^K \partial_x \hat{G}^A)$, получим

$$I = G_{b2} \int_{-\infty}^{\infty} d\varepsilon \sum_{\mu=\pm} (f_{N3} - f_{3\mu} - 2\mu a_2 b_2 f_{0\mu}) \text{Re} G_\mu^R. \quad (19)$$

Численные вычисления зависимостей тока и дифференциального кондактанса $G = dI/dV$ от напряжения представлены на рис. 1–6. Характерной особенностью зависимости дифференциального кондактанса от напряжения является его несимметричная зависимость от V и от направления обменного поля h в F-слое, наличие интервалов V , в которых дифференциальный кондактанс G (и дифференциальное сопротивление) становится отрицательным (рис. 1–3, 6). Асимметрия кондактанса проявляется наиболее ярко, если поляризация хотя бы одного из барьеров не мала: величина $|R_{bj\uparrow} - R_{bj\downarrow}|$ порядка $(R_{bj\uparrow} + R_{bj\downarrow})$. При реализации отрицательного дифференциального кондактанса зависимость тока от напряжения имеет N-образный вид (рис. 7). Отрицательный диф-

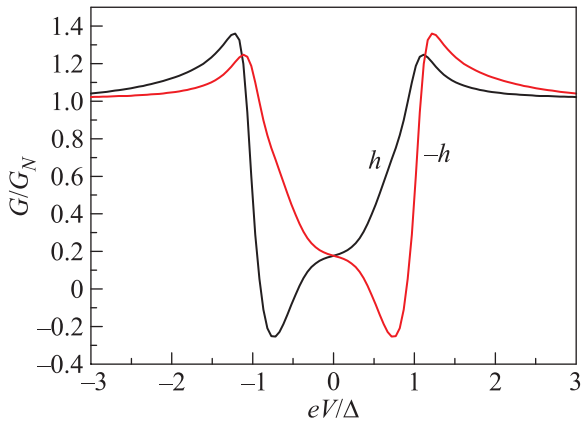

Рис. 1. (Цветной онлайн) Зависимости дифференциального кондактанса от напряжения для структуры S-IF₁-F-IF₂-N при параллельной ориентации обменных полей в барьерах с одинаковым сопротивлением при $\epsilon_{b1} = \epsilon_{b2} = \Delta$ и низкой температуре $T = 0.1T_c$ для барьеров с параметрами $2a_1b_1 = 0.472$, $2a_2b_2 = 0.96$; эти зависимости соответствуют двум ориентациям обменного поля $h = 2\Delta$ в F слое, параметр $\gamma = 0.02\Delta$

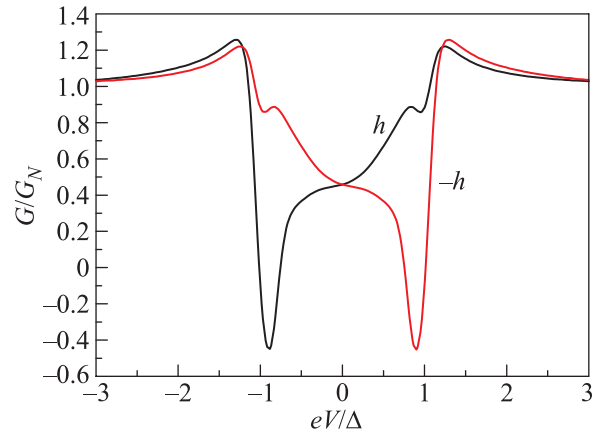

Рис. 3. (Цветной онлайн) Зависимости дифференциального кондактанса от напряжения для структуры S-IF₁-F-IF₂-N при параллельной ориентации обменных полей в барьерах с одинаковым сопротивлением при $\epsilon_{b1} = \epsilon_{b2} = \Delta$ и низкой температуре $T = 0.1T_c$ для одинаковых барьеров с параметрами $2a_2b_2 = 2a_1b_1 = 0.785$; эти зависимости соответствуют двум ориентациям обменного поля $h = 2\Delta$ в F слое, параметр $\gamma = 0.1\Delta$

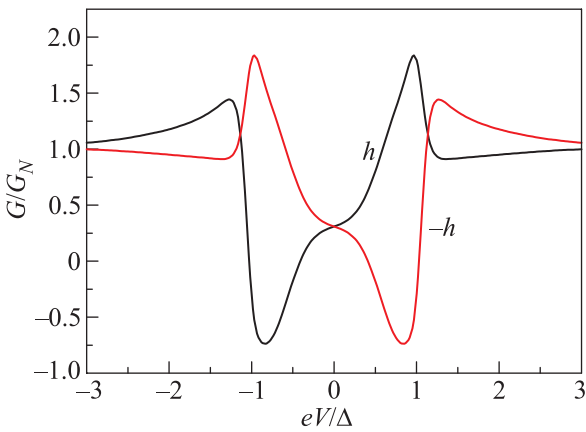

Рис. 2. (Цветной онлайн) Зависимости дифференциального кондактанса от напряжения для структуры S-IF₁-F-IF₂-N при антипараллельной ориентации обменных полей в барьерах с одинаковым сопротивлением при $\epsilon_{b1} = \epsilon_{b2} = \Delta$ и низкой температуре $T = 0.1T_c$ для барьеров с параметрами $2a_1b_1 = -0.472$, $2a_2b_2 = 0.96$; эти зависимости соответствуют двум ориентациям обменного поля $h = 2\Delta$ в F слое, параметр $\gamma = 0.02\Delta$

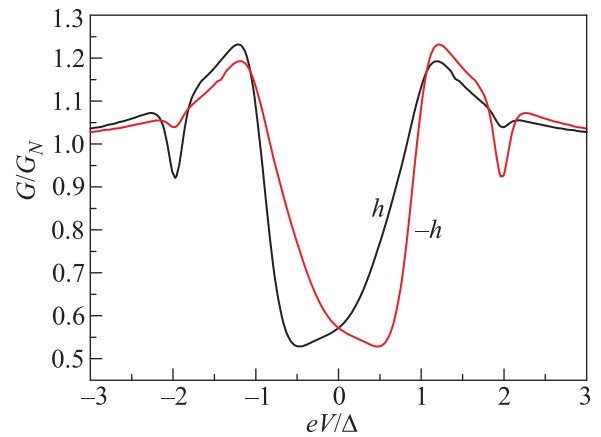

Рис. 4. (Цветной онлайн) Зависимости дифференциального кондактанса от напряжения для структуры S-IF₁-F-IF₂-N при параллельной ориентации обменных полей в барьерах с одинаковым сопротивлением при $\epsilon_{b1} = \epsilon_{b2} = \Delta$ при низкой температуре $T = 0.1T_c$ для одинаковых барьеров с параметрами $2a_2b_2 = 2a_1b_1 = 0.785$; эти зависимости соответствуют двум ориентациям обменного $h = 2\Delta$ поля в F слое, параметр $\gamma = 0.2\Delta$

ференциальный кондактанс проявляется при низкой температуре в случае сильного сверхпроводящего эффекта близости, не малой (по сравнению с Δ) величине обменного поля в ферромагнитной прослойке и не малой поляризации хотя бы одного из барьеров. Необходимо также, чтобы величина γ , определяющая обратное время жизни квазичастиц в сверхпроводнике S, не была слишком большой, поскольку в этом случае отрицательный дифференци-

альный кондактанс не реализуется (рис. 4, 5). Однако его несимметричная зависимость от V и от направления h сохраняются и в этом случае. Интересно, что при изменении направления h может происходить исчезновение отрицательного дифференциального кондактанса. (рис. 3, 4). Подчеркнем, что отрицательный дифференциальный кондактанс и его

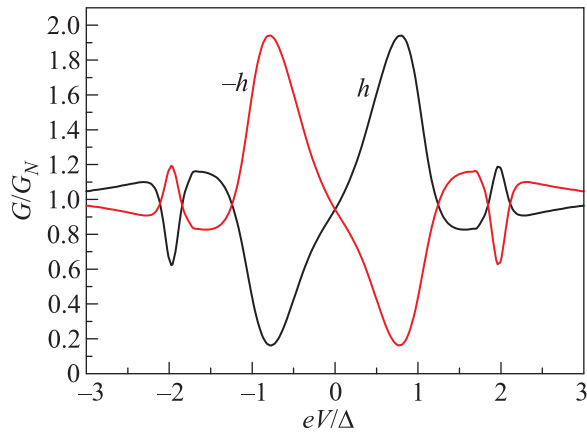

Рис. 5. (Цветной онлайн) Зависимости дифференциального кондактанса от напряжения для структуры S-IF₁-F-IF₂-N при антипараллельной ориентации обменных полей в барьерах с одинаковым сопротивлением при $\epsilon_{b1} = \epsilon_{b2} = \Delta$ и низкой температуре $T = 0.1T_c$ для барьеров с параметрами $2a_2b_2 = -2a_1b_1 = 0.785$; эти зависимости соответствуют двум ориентациям обменного поля $h = 2\Delta$ в F слое, параметр $\gamma = 0.2\Delta$

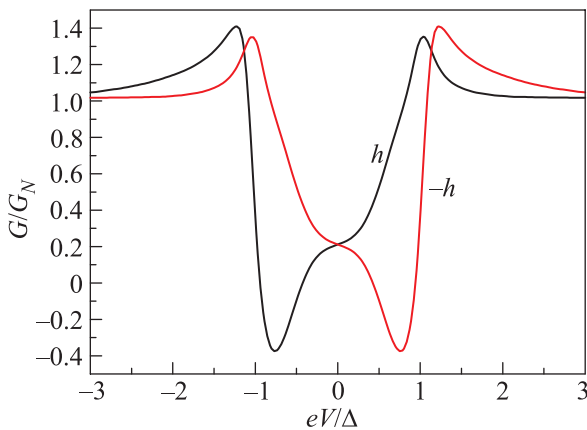

Рис. 6. (Цветной онлайн) Зависимости дифференциального кондактанса от напряжения для структуры S-I-F-IF-N для случая барьеров с одинаковым сопротивлением при $\epsilon_{b1} = \epsilon_{b2} = \Delta$ и низкой температуре $T = 0.1T_c$ для барьера IF с параметрами $2ab = 0.96$; эти зависимости соответствуют двум ориентациям обменного поля $h = 2\Delta$ в F слое, параметр $\gamma = 0.02\Delta$

асимметричная зависимость от напряжения (при выполнении перечисленных выше условий) реализуются и в случае, в котором спин-активным является только один из барьеров.

Рассмотрим теперь случай, в котором частота спин-орбитального рассеяния на примесях γ_{so} не мала по сравнению с $(\epsilon_{b1} + \epsilon_{b2})$. Ограничимся в этой статье анализом свойств структуры S-IF₁-N-IF₂-N. Предполагая опять, что толщина слоя

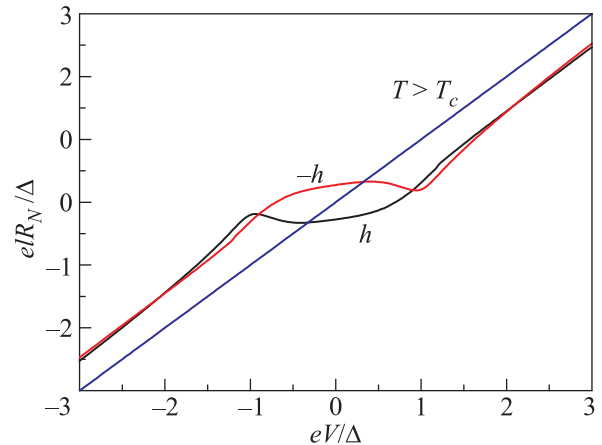

Рис. 7. (Цветной онлайн) Зависимости тока от напряжения для структуры S-I-F-IF-N для случая барьеров с одинаковым сопротивлением при $\epsilon_{b1} = \epsilon_{b2} = \Delta$ и низкой температуре $T = 0.1T_c$ для барьера IF с параметрами $2ab = 0.96$; эти зависимости соответствуют двум ориентациям обменного поля $h = 2\Delta$ в F слое, параметр $\gamma = 0.02\Delta$

N, расположенного между барьерами мала, $L \ll \ll [D/\max(\Delta, \gamma_{so})]^{1/2}$. можем использовать результаты, полученные ранее для случая $h = 0$, из которых находим для функций распределения следующие выражения

$$(f_{3+} + f_{3-}) = \frac{[(A_0 + \Upsilon_{so}) - 2a_2b_2B] 2k_2 \text{Re}G^R f_{3N}}{[(A_0 + 2\Upsilon_{so}) A_3 - B^2]}, \quad (20)$$

$$(f_{0+} - f_{0-}) = \frac{(A_0 + \Upsilon_{so}) (2a_2b_2A_3 - B) 2k_2 \text{Re}G^R f_{3N}}{[(A_0 + \Upsilon_{so}) A_3 - B^2]}, \quad (21)$$

где

$$\Upsilon_{so} = \frac{2\gamma_{so}}{(\epsilon_{b1} + \epsilon_{b2})} \left[(\text{Re}G^R)^2 - (\text{Re}, F^R)^2 \right]$$

а функции G^R , F^R , A_0 , A_3 определяются соответствующими выражениями, приведенными выше, при $h = 0$, $B = 2(k_1a_1b_1 \text{Re}G_S^R + a_2b_2k_2) \text{Re}G^R$. Ток в рассматриваемой структуре определяется формулами (19), (20), (21). Результаты численного вычисления дифференциального кондактанса G для параллельной и антипараллельной ориентации обменных полей в барьерах IF_j на основании этих формул при различной величине параметра $\gamma_{so}/(\epsilon_{b1} + \epsilon_{b2})$ показаны на рис. 8. Эти зависимости нормализованы на соответствующую величину кондактанса структуры при $T > T_c$, G_N . Форма представленных зависимостей, которые симметричны относительно полярности напряжения, существенно зависят от взаимной ориентации обменных полей в барьерах в случае когда амплитуды a_j и b_j сравнимы. Из рисунка 8 видно,

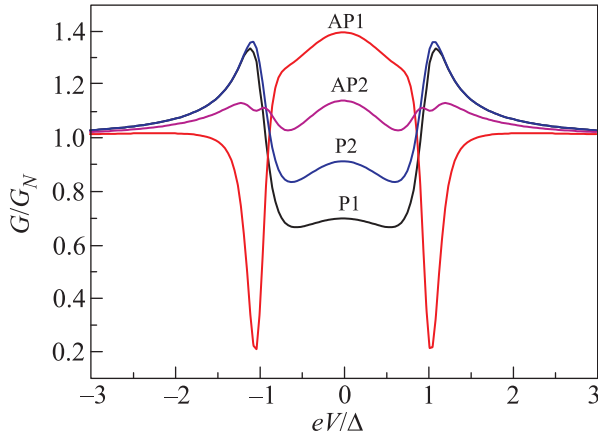

Рис. 8. (Цветной онлайн) Зависимости дифференциального кондактанса от напряжения для структуры S-IF₁-N-IF₂-N при различной частоте спин-орбитального рассеяния в N-прослойке $\gamma_{so}/\Delta = 0.1, 1$ при параллельной и антипараллельной ориентации обменных полей в барьерах с одинаковым сопротивлением при $\epsilon_{b1} = \epsilon_{b2} = \Delta$ и низкой температуре $T = 0.1T_c$ для барьеров с параметрами $2a_2b_2 = 0.785 = \pm 2a_1b_1$; параметр $\gamma = 0.02\Delta$

что с увеличением частоты спин-орбитального рассеяния на примесях различие между кондактансами структуры, соответствующими этим двум ориентациям, уменьшается.

Уравнения (5) позволяют рассмотреть случай произвольного соотношения между частотой γ_{so} и характерными энергиями ϵ_{bj} , $\hbar$ и для структуры S-IF₁-F-IF₂-N. При этом формулы оказываются гораздо более громоздкими, чем приведенные выше, и результаты с учетом спин-орбитального рассеяния на примесях в F-слое будут приведены в отдельной работе. Здесь ограничимся лишь коротким замечанием. Спин-орбитальное рассеяние на примесях в F-слое, обуславливающее релаксацию спина квазичастиц, при больших частотах такого рассеяния при-

водит к ослаблению асимметрии дифференциального кондактанса такой структуры и исчезновению возможности реализации отрицательного дифференциального кондактанса.

Таким образом, в данной работе теоретически предсказана возможность реализации отрицательного дифференциального кондактанса (и сопротивления) в двух-барьерных структурах S-IF₁-F-IF₂-N и S-I-F-IF-N при сильном сверхпроводящем эффекте близости в коротких слоях F. При сильном затухании квазичастиц в сверхпроводнике (величина γ порядка Δ), отрицательный дифференциальный кондактанс не реализуется, однако асимметрия его зависимости от напряжения может быть большой, если поляризация хотя бы одного из барьеров не мала: величина $|R_{bj\uparrow} - R_{bj\downarrow}|$ порядка $(R_{bj\uparrow} + R_{bj\downarrow})$.

Автор благодарен Г.А. Овсянникову и К.И. Константиану за полезные обсуждения.

1. F. S. Bergeret, A. F. Volkov, and K. B. Efetov, *Rev. Mod. Phys.* **77**, 1321 (2005).
2. A. I. Buzdin, *Rev. Mod. Phys.* **77**, 77, 935 (2005).
3. A. A. Golubov, M. Yu. Kupriyanov, and E. Il'ichov, *Rev. Mod. Phys.* **76**, 411 (2004).
4. F. S. Bergeret, M. Silaev, P. Virtanen, and T. T. Heikkilä, *cond-mat/1706.08245*.
5. M. Eschrig, *Rep. Progr. Phys.* **78** (10), 104501 (2015).
6. J. A. X. Alexander, T. P. Orlando, D. Rainer, and P. M. Tedrow, *Phys. Rev. B* **31**, 5811 (1985).
7. F. S. Bergeret, A. Verso, and A. F. Volkov, *Phys. Rev. B* **86**, 060506 (2012); *Phys. Rev. B* **86**, 214516 (2012).
8. P. Machon, M. Eschrig, and W. Belzig, *Phys. Rev. Lett.* **110**, 047002 (2013)
9. P. Machon, M. Eschrig, and W. Belzig, *New J. Phys.* **16**, 073002 (2014)
10. M. Eschrig, A. Cottet, W. Belzig, and J. Linder, *New J. Phys.* **17**, 083037 (2015).